

НИЦШЕ И ЖЕНСКИЙ ВОПРОС

В статье рассматриваются сборники научных работ под редакцией Пола Паттона и Питера Бургарда, посвящённые проблематике философии Фридриха Ницше и современным идеям феминистической традиции. Оба сборника содержат дебаты о двусмысленности наследия немецкого мыслителя в этической и политической мысли. В данном обзоре даётся анализ статей и подходов, которые они используют. Автором подвергаются критике тенденции на упрощение ницшеанской философии.

Ключевые слова: Ницше, феминизм, биография, равноправие, мизогиния.

Ярые приверженцы Ницше многие годы сражались в тяжёлой схватке. На протяжении всего прошлого века, очарованные стилистическим изяществом прозы и тем шагом навстречу чему-то революционному (the revolutionary gestures), что в беспорядке разбросаны среди его работ, они не оставляли попыток привлечь его на сторону самых разных убеждений. Единственная проблема заключается в довольно досадной привычке Ницше оставлять замечания, противостоящие, подрывающие или иным образом отрицающие убеждения, в ряды сторонников которых его пытались привлечь. В конце XIX—начале XX веков неортодоксальные социалисты, пленённые его антивильгельмской¹ позицией, были вынуждены ломать голову над тем, что делать с его злобными ремарками против них самих. Аналогичным образом анархисты видели Ницше как продолжателя собственных антиэтатистских взглядов, но и они становились объектами атак в его сочинениях. Тянувшаяся с первых дней Первой мировой войны до самого конца Третьего рейха националистическая трактовка Ницше, была противна его собственным идеям, изложенным в зрелых работах, где можно было найти всё что угодно, кроме пангерманских взглядов. Однако и симпатизировавшие ницшеанству евреи также столкнулись с необходимостью противостоять его решительной атаке на Иудаизм как подлинный источник этики рабов, но они хотя бы могли найти утешение в оппозиции Ницше политическому антисемитизму своей эпохи. Авторы двух недавно вышедших сборников «Nietzsche, Feminism and Political Theory» и «Nietzsche and the Feminine» полностью умалчивают о том влиянии, которое Ницше оказал на младогерманское движение женщин, чем лишь предсказуемо повторяют сценарий большинства его интерпретаций. Впрочем, бесцеремонные антифеминистические и женоненавистнические высказывания Ницше, как кажется, не обескураживают борцов за женские права начала XX века, будь то защищающие его взгляды социалистка Лили Браун² или пацифистка Хелена Штёкер³. Как и множество его более ранних почитательниц, Браун и Штёкер прежде всего ценят атмосферу эмансипации, окружающую работы Ницше, особенно в области морали, и они совсем не беспокоятся о презрительных упоминаниях женщин, женских прав и женской свободы, которые мы без труда найдем в его работах.

Большая часть современных работ, посвящённых Ницше и женщине/феминизму/феминности, однако, прекрасно осведомлена о потенциальных «пассивах» (liabilities) и «активах» (assets) его наследия. В частности, почти все статьи в упомянутых выше сборниках основаны (framed) на двух содержащихся в его работах высказываниях, которые являются намного более двусмысленными, чем могут казаться на первый взгляд.

Самой печально известной цитатой Ницше, пожалуй, является фраза из первой части его «Заратустры»: «Ты идёшь к женщинам? Не забудь плётку!» [1, с. 48]. На первый взгляд, это высказывание кажется крайне нелицезным: оно говорит нам о жестоком обращении с женщинами, о требовании проявлять по отношению к ним физическое насилие и принуждение (servitude). Даже если мы интерпретируем «плётку» в метафорическом смысле, данная цитата по-прежнему говорит нам о необходимости насильственного вразумления женщины. Трудность такой очевидной интерпретации, однако, состоит в том, что данная тирада (outburst) принадлежит не Заратустре — глашатаю (mouthpiece) ницшеанства в этой работе, а лишь старой женщине, которую он встретил. Это и есть та самая «маленькая правда» о собственном поле, которую она дала Заратустре. Впрочем, слова самого Заратустры о женщинах также нельзя назвать лестными. В отрывке «О старых и молодых бабёнках», из которого взята цитата о плётке, он заявляет: «Всё в женщине — загадка, и всё в женщине имеет одну разгадку: она называется беременностью» [1, с. 47], — загоняя (casting) тем самым женщину в традиционную для неё роль матери. Далее он продолжает: «Мужчина должен быть воспитан для войны, а женщина — для отдохновения воина; всё остальное — глушость» [1, с. 47]. Такое продолжение не оставляет сомнений — для Заратустры женщина полностью (clearly) подчинена мужчине: «Счастье мужчины называется: я хочу! Счастье женщины называется: он хочет!» [1, с. 47]. И хотя самое предосудительное и скандально известное высказывание о женщинах принадлежит все же не устам Заратустры, а лишь его собеседнице, оно покажется нам ещё более запутанным, если мы взглянем на фотографию, сделанную в мае 1882, незадолго до создания учения Заратустры. На ней мы обнаружим Пауля Рэ⁴ и Ницше запряжёнными в телегу с сидящей в ней Лу Саломе⁵, в правой поднятой руке она держит плётку, как бы намереваясь

ударить двух мужчин. Идея позирования для такой странной фотографии, несомненно, принадлежала самому Ницше. Кажется не случайным, что оба рассматриваемых нами сборника поместили на свои обложки различные вариации именно этой фотографии.

Другое значимое высказывание о женщине находится в предисловии работы «По ту сторону добра и зла». Ницше уравнивает женщину с истиной и задаётся вопросом о последствиях такого сравнения: «Предположив, что истина есть женщина, — как? Разве мы не вправе подозревать, что все философы, поскольку они были догматиками, плохо понимали женщин? Что ужасающая серьезность, неуклюжая назойливость, с которой они до сих пор относились к истине, были непригодным и непристойным средством для того, чтобы расположить к себе именно женщину» [2]. Такие слова могут казаться чуть более благосклонными. Ведь женщины здесь сравниваются с благородной философской целью, и хотя настрой текста ясно даёт понять, что функция женщины — исключительно быть объектом желаний для мужчины, всё же это кажется более достойная участь, чем быть простым объектом для ударов плёткой. Не требуется много усилий, чтобы понять, что женщине здесь отводится традиционная и малоуважительная роль. Понятие истины для Ницше здесь, как и в других местах, вовсе не отождествляется с некой застывшей догмой, напротив, истина в его творчестве представляется неуловимой, изменчивой и зыбкой. Прежде всего, она то, чем нужно овладеть, чего нужно добиться, она своего рода приз для философа-мастера, который, конечно же, является мужчиной. Использование женщины в качестве метафоры истины, таким образом, основано на общепринятых представлениях о женщинах, заимствованных из литературной и культурной традиции. Однако независимо от того, обращается ли Ницше к женщинам как к особам/особям, которых следует держать в узде, или как к символу возвышенных понятий философии, он полагается на ряд ассоциаций, что верой и правдой служили мужчинам-творцам на протяжении многих веков. И хотя высказывания Ницше о женщинах, вполне возможно, являются намного более запутанными, чем кажутся на первый взгляд, следует признать, что они в значительной степени основаны на стандартных женоненавистнических стереотипах патриархального наследия.

Однако то, что действительно делает опубликованные высказывания Ницше о женщинах ещё более странными, заключено в нескольких реальных эпизодах его биографии, когда он отстаивал смущавшую многих его современников идею женского равноправия. Хотя женщине было не принято получать университетское образование, он поощрял стремление Элизабет⁶ посещать курсы в Лейпцигском университете [3]. На голосовании в 1875 году Ницше был на стороне тех, кто хотел позволить женщинам получать образование в Базельском университете, куда в то время допускались исключительно мужчины. Ходатайство было отклонено шестью голосами против четырёх, и среди тех, кто не желал не допустить женщин в университетские аудитории, был сам Якоб Буркхардт⁷ [4]. Среди женщин, с которыми у Ницше были близкие отношения, были и такие, которые отличались независимостью и нетрадиционными взглядами. Мальвида фон Мейзенбург⁸, с которой он встретился в мае 1872 года, на церемонии заложения первого

камня для Байрёйта⁹, была известной сторонницей женского движения своего времени. Она считала, что следует поощрять развитие женщин в качестве самостоятельных личностей, и была враждебно настроена по отношению к религии, что привело её в общество самых прогрессивных мыслителей своего времени — Джузеппе Мадзини¹⁰ и Александра Герцена¹¹; хотя на момент знакомства с Ницше она уже стала выказывать, как и Вагнер, с которым она познакомилась в начале 1860-х годов, намного более консервативные взгляды (proclivities). Мальвида как близкий друг и корреспондент до 1880-х годов, очевидно, была неспособна — ни собственным примером, ни каким-либо доводом — убедить Ницше пересмотреть свои женоненавистнические взгляды. Но и Лу Саломе не смогла убедить Ницше в том, что женщинам должна быть отведена более важная роль, чем «отдохновение воина». Одна из первых женщин, изучавших литературу и философию в Цюрихском университете, Лу была интеллектуальной ровней любого мужчины XIX века и являлась для своей эпохи самой яркой иллюстрацией сексуальной и личной эмансипации женщин.

Однако большая часть реальных отношений Ницше с женщинами не представляет особого интереса для авторов(ок) обоих сборников. Стратегия, которой они придерживаются, скорее более философская, чем историко-биографическая. С небольшими вариациями структура всех исследований, включенных в оба сборника, выглядит следующим образом. Первый абзац или абзацы повторяются различные женоненавистнические высказывания, которые вышли из-под пера Ницше, и автор(ка) открыто признаёт, что они не могут быть никоим образом оправданы; и, следуя логике такого *captatio benevolentiae*¹², ничто далее в тексте не должно рассматриваться как попытка апологии Ницше. Затем оставшаяся часть исследования посвящена доказательству того, что философские взгляды Ницше являются намного более выгодными для феминизма, чем тот вред, который несут его унижительные для женщин высказывания. Практически во всех случаях такие «доказательства» включают в себя ссылки на позиции, ранее разработанные кем-то из французских приверженцев Ницше, и чаще всего это либо Жак Деррида¹³, либо Сара Кофман¹⁴ или Люси Иригарей¹⁵. Действительно, не было бы преувеличением сказать, что основополагающими текстами для большинства статей в рассматриваемых сборниках являются не работы самого Ницше, а «Spurs: Nietzsche's Styles» Жака Деррида [5], «Nietzsche et la scene philosophique» Сары Кофман [6] и «Marine Lover of Friedrich Nietzsche» Люси Иригарей [7]. Используемые как доказательства полезности Ницше для феминизма аргументы включают в себя ещё две стратегии. Первая — основана на радикальной контекстуализации работ Ницше, вплоть до степени полной неопределённости (point of undecidability). Автор(ка) просто указывает, что в контексте философии Ницше термины, которые обычно уничижительны, не обязательно являются негативными (например, обман, фальшь или ложь), тогда как традиционно лестные (complimentary) понятия (такие, как истина, справедливость и знание) не всегда позитивно окрашены. И хотя Ницше чаще всего описывает женщин, используя отрицательные стереотипы и негативные оценки, мы не можем быть уверены, что такие описания лишены позитивного значения. Исходя из этих предельно размытых описаний, можно выделить, как это делает Деррида,

различные образы женщин, которые присутствуют в текстах Ницше. Ницше лишь кажется нам женоненавистником; на «более глубоком» уровне он вполне способен выразить великие (profound) истины о женщине, принимаемой в качестве значимого «Другого». Вторая — выбирает некоторые вполне конкретные высказывания Ницше и показывает нам, что он не может быть женоненавистником, не впадая при этом в откровенное противоречие со своей собственной философией. Например, его критика бинарных оппозиций может быть использована для демонстрации того, что он был бы не способен строго логически обосновать существующий между мужчиной и женщиной антагонизм. Чтобы Ницше сохранял согласованность взглядов в своих размышлениях относительно эпистемологии или этики, он с необходимостью обязан выходить за рамки собственных поверхностных оценок в отношении женщин. Эти две стратегии дополняет техника абстрагирования, когда высказывания Ницше извлекаются из мира реальных женщин и помещаются в «область чистого философского мышления». Ницше, как с завидным постоянством убеждают нас, интересовался не эмпирической реальностью, а лишь «метафорой» или «образом» женщины/матери/женского/феминности. И было бы очень наивно с нашей стороны воспринимать его высказывания как буквальные утверждения или суждения (injunctions).

Однако не все двадцать пять статей этих сборников следуют подобному сценарию. Например, статья Лоуренса Рикса из сборника под редакцией Петера Бургерда лишь слегка касается темы женщины в трудах Ницше, вместо этого он акцентирует своё внимание на развитии психоанализа времен Третьего рейха и связанном с ним подъёме в области страхового дела [8, р. 257–286]. Есть там также и статья Люси Иригарей, изданная на французском и английском и озаглавленная «Ессе Mulier? Fragments», которая не имеет почти никакого отношения к взглядам Ницше на природу женщин, а скорее, является продолжением её личной «любовной интриги» с этим философом. В сборнике под редакцией Пола Паттона представлено еще большее разнообразие взглядов, поскольку треть работ здесь вообще напрямую никак не связана с темой женщины в трудах Ницше. Среди этих работ самой интересной и самобытной является статья Теда Сэдлера, критически рассматривающая попытки упрощённой постмодернистской политизации фигуры Ницше, которая, как он утверждает, хотя и уделяет много внимания его текстам, тем не менее основывается на неправильном толковании принципа «перспективизма» и пренебрежении идеей «иерархии» (Rangordnung) [9, р. 225–243]. Однако большая часть статей этих двух сборников расположена в широком диапазоне между некритическими интерпретациями и откровенными апологиями взглядов Ницше на женщин и/или политику. В сборнике под редакцией Петера Бургерда мы можем найти работы, посвященные генеалогическим фантазиям Ницше (Сара Кофман [8, р. 35–52]), его «презрительному отношению» (abjecting) к собственной матери (Келли Оливер [8, р. 53–68]), «женщине как метафоре» (Клейтон Коилб [8, р. 71–82]), ницшеанскому одобрению идеи «третьего пола» (Бьянка Тейсен [8, р. 82–103]), музыке и женщине как фигурах «Другого» (Сьюсан Бернстайн [8, р. 104–132]), ницшеанскому принципу «метафеминности» (Джонатан Лангстрем [8, р. 13–157]) и даже тому, что

Ницше не имел никакого «права придерживаться своих унижающих женщин взглядов» (Линн Тиррелл [8, р. 158–182]). Дэвид Крелл предлагает нам фрагментированный отрывок (piece) об Иригарей, кульминацией которого является то, что Ницше мог бы написать по случаю своего пятидесятилетия (в то время он уже был безумен) [8, р. 185–209]; Алан Шриффт рассуждает о «логике дара» [8, р. 210–229]; Аркадий Плотницкий, посредством искусственного и взвешенного анализа, рассуждает о плодотворном значении радикального ницшеанского прорыва к феминизму [8, р. 69–70]; а Бенджамин Беннет в своем кратком обзоре определяет Ницше как фигуру открытого философа *par excellence*¹⁶ или, как он это сам называет, «мостом к ничему» (bridge against nothing) [8, р. 289–315]. В сборнике под редакцией Пола Паттона можно найти интересный анализ Розалин Дипроз сафоса дистанции внутри Я [9, р. 1–26], который соседствует со статьёй Элизабет Гросс, описывающей взгляды Ницше с точки зрения материальности и тела [9, р. 49–70]. Кейт Ансилл-Пирсон очень необычным способом опровергает стиль, в котором Деррида читал Ницше, но при этом совершенно в его же духе утверждает, что тексты Ницше «деконструируют также и свои собственные фаллоцентрические притязания» [9, р. 27–48]. Кэтрин Васселу рассматривает ницшеанскую женщину «как сосуд своей собственной творческой свободы» [9, р. 71–87]; Френсис Опшел исследует «*Marine Lover*» Люси Иригарей [9, р. 88–109]; а Даниель Конвэй полагает, что «Ницше устанавливает эпистемологические рамки, которые вмещают в себя радикальный опыт женщины и в то же время делают его желанным» [9, р. 110–129]. Пол Реддинг рассматривает ницшеанскую инверсию различных английских генеалогов [9, р. 204–224], а Мэрион Тэппер даёт сдержанный и достаточно далекий от ницшеанского анализ проблем женщин и феминистических исследований в конкретной институциональной структуре — Австралийской академии наук [9, р. 130–143]. В историко-философских компаративных исследованиях Ницше определяется как меньший женоненавистник, чем Руссо (Пенелопа Дойчер [9, р. 162–188]), более политически зрелым, нежели Гоббс (Пауль Паттон [9, р. 144–161]), и в своих размышлениях о временном аспекте опыта (temporality) — не менее важной фигурой, чем Маркс.

Оба рассматриваемых нами сборника, которые задумывались как отдельные проекты на разных континентах с разными авторами, тем не менее, содержат довольно красноречивые параллели. Прежде всего, они показывают нам современное состояние ницшеведения в англоязычном академическом мире. Особенно примечательна одна общая для них вещь — пренебрежение историческими и биографическими сведениями, которые сейчас явно не в моде среди прогрессивных исследователей (advanced theorists). Авторы(ки) двадцати статей, посвящённых Ницше и женщинам/феминизму/феминному, почти ничего не пишут о женском движении во времена Ницше или о его отношении к этому движению (Мальвида фон Мейзенбут, с которой Ницше жил и переписывался в течение полутора десятилетий, лишь вскользь упоминается три раза); реальное положение женщин в немецких и швейцарских университетах той эпохи игнорируется вовсе. Однако, возможно, более значимым оказывается то обстоятельство, что авторы(ки) обоих сборников так мало рассуждают о сексуальной

жизни самого Ницше и его реальных отношениях с женщинами. В частности, ничего не сообщается о довольно неуклюжем предложении руки и сердца, которое Ницше сделал Матильде Трампедрах¹⁷ в апреле 1876 года; ничего мы не узнаем и о последующих попытках Мальвиды подыскать ему подходящую спутницу жизни; и наконец, представлены совсем скудные сведения о квази-кровосмесительных отношениях, которые он имел со своей младшей сестрой Элизабет. Еще более важным кажется то, что только Джанет Лангстрем упоминает о книге Иоакима Кёлера «Zarathustras Geheimnis» [10], в которой говорится о том, что Ницше был практикующим гомосексуалистом. Это свидетельство не стало неожиданным, оно встречается и в более ранних биографиях, поскольку, несомненно, широко известны замечания о сексуальных пристрастиях Ницше, которые делал Рихард Вагнер после того, как Отто Эйзер (личный врач Ницше) нарушил конфиденциальность пациента, раскрыв часть сведений о его интимной жизни. Впрочем, подлинная проблема здесь не в том, был или не был Ницше гомосексуалистом (латентным или открытым), — проблема в другом: от исследований, посвящённых взглядам Ницше на отношения полов и сексуальность, читатель вправе ожидать намного более всестороннего освещения этих вопросов, чем он в итоге получает после знакомства с работами из данных сборников.

Наконец, ни один из авторов этих сборников не указывает, пожалуй, самый важный факт, свидетельствующий о подлинном отношении Ницше к женщинам, а точнее, о его радикальном пересмотре своего отношения, произошедшем в период написания «Заратустры». В свои предыдущие работы Ницше часто включал афоризмы, которые были основаны на негативных стереотипах — Мальвида, несомненно, критиковала некоторые отрывки «Человеческого, слишком человеческого», однако только в 1880-х годах мы встречаем оскорбительные и откровенно женоненавистнические комментарии, которые в глазах всех прогрессивных женщин стали поводом, чтобы навеки предать Ницше анафеме. Не совсем понятно, почему произошла такая радикальная перемена. Можно было бы подумать, что Ницше был менее благосклонен к женщинам в период его увлечения ядовитым женоненавистником Шопенгауэром¹⁸ в начале 1870-х годов, но текстуральные свидетельства не позволяют принять эту точку зрения. Скорее, нам следует предполагать, что его отношения с Лу Саломе и последующее отчуждение от Элизабет, которое произошло в 1882 году, было как-то связано с гневом Ницше на противоположный пол, который прослеживается с начала 1883 года. Однако авторы статей обоих сборников не принимают во внимание этот резкий поворот Ницше против женщин, прав женщин и женского движения, отчётливо различимый в поздние годы его творчества.

Второй примечательной параллелью, которая открывается из анализа двух этих сборников, служит пропасть между реальной политикой и академической концепцией «политического». Помимо краткого упоминания об этом во введении Пола Паттона, никого, похоже, не волнует, насколько Ницше преуспел в женских движениях своего времени или в реальной политической борьбе. «Ressentiment and Power» Мэрион Тэшер — единственная статья, которая стремится примерить ницшеанские взгляды к современным политическим практикам, в ней рассматривается положение дел в Австралии, но де-

лается это довольно грубо. Не вызывает доверия тот очевидный факт, что многие из ницшеанских характеристик женщин и женского движения вообще-то наиболее близки к ультраконсервативной и откровенно фашистской риторике; впрочем, как и факт того, что Ницше осуждается (rejected) большинством феминисток и активистов, выступающих за права женщин, потому что он воспринимается ими скорее как противник, а не защитник их интересов. Нет сомнений в том, что вполне возможно подобрать аргумент, делающий Ницше сторонником философских позиций, поддерживающих настроения феминисток, большинство статей так и делает, но подобные аргументы обычно настолько туманны, что могут претендовать на положение «академических» и «философских» только в некотором идиоматическом значении. Однако если Ницше может быть поставлен на службу женщинам, то почему мы не в состоянии сделать то же самое с Шопенгауэром или Отто Вейнингером¹⁹? Ведь коль скоро текстуральная политика является продуктом хитрых манипуляций и уловок, которые мы можем применить в отношении любого авторского текста, тогда нет и никаких ограничений (равно как и никакого влияния) собственно «политического».

Наконец, статьи в этих двух сборниках, представленные некоторыми из самых ярких философов США и Австралии, очередной раз демонстрируют нам страсти, с которыми в гуманитарных науках принято говорить о Ницше, феминизме и политике. Очевидно, что для большинства авторов было важно найти место для Ницше в «традиции» феминизма (если воспользоваться словарём французского языка, оказавшем такое сильное влияние на академический дискурс современных гуманитарных наук). Конечно, есть и другие фигуры XIX века, которые было бы легче вписать в прогрессивное наследие женской эмансипации. Например, если бы нам нужно было подобрать такую мужскую фигуру, очевидным выбором был бы Джон Стюарт Милль, презируемый Ницше (скорее всего, по причине отставания им прав женщин в работе «The Subjection of Women»), также можно назвать Фридриха Энгельса²⁰, Августа Бебеля²¹, Августа Стриндберга²² или Генрика Ибсена²³. Однако все эти фигуры, несмотря на открытую защиту прав женщин в условиях господства патриархальной идеологии и институтов, недостаточно соблазнительны для современных исследователей. Ницше, совсем недавно стилизованный под крёстного отца постмодернизма, — гораздо более привлекательный выбор, даже если его интеграция в феминистский и прогрессивный дискурс связана с тяжким бременем использования самых изощрённых риторических приёмов (хотя возможно, что именно по этой причине он и оказывается столь привлекателен). Кроме того, во многом благодаря моде на современную французскую философию, образ феминизированного Ницше встречается заметно меньшее сопротивление со стороны академических кругов. Нельзя не отметить парадоксальную иронию этой ситуации: Ницше, который считал себя несвоевременным мыслителем, равно как и созвучные своему времени постструктуралисты/деконструктивисты, также представляющие себя борцами с ложными идолами и идеалами, одними и теми же путями пришли к догматической гегемонии по вопросам «феминистской» теории и «радикальной» философии.

¹ Вильгельм I — кайзер, первый правитель объединённой Германии, вызывал недовольство у Ницше, ровно как и его внук Вильгельм II, весьма примечательно, но Ницше, незадолго до полного безумия, посылал объявления войны Бисмарку и молодому кайзеру. По мнению ряда своих исследователей философ не поддерживалось усиление роли Германии (особенно — военной), поскольку всё немецкое трактовалось им однозначно негативно.

² Лили Браун — урождённая Амалия фон Кретцманн, прусско-немецкая феминистка и член социал-демократической партии, работала журналисткой в феминистской газете с говорящим названием «Женское движение», вместе со вторым мужем продвигала идеи Ницше внутри партии.

³ Хелена Штёкер — прусско-немецкая феминистка, одна из первых женщин в Германии, защитившая докторскую степень, выступала за равенство прав, легализацию аборт и сексуальное воспитание.

⁴ Пауль Рэ — психолог, получил степень по философии за исследование этики Аристотеля, однако зачастую упоминается не как самостоятельный учёный, а как друг Ницше, а также, по всей видимости, причина его расхождений с Лу Саломе. Считается, что во многом под его влиянием Ницше писал «Так говорил Заратустра».

⁵ Лу Саломе — младший ребёнок петербургского генерала Густава фон Саломе, училась в университете Цюриха и была, по признанию современников, «одной из самых умных девушек своего времени» (одно время Ницше высказывал даже нескромные оценки). Опубликовала большое количество различных эссе и работ по психологии.

⁶ Элизабет Ницше — впоследствии Элизабет Фёстер-Ницше, младшая сестра философа, согласно многочисленным теориям, являлась возлюблённой и/или любовницей Ницше. После его смерти заведовала его архивом, во многом именно благодаря её деятельности фигура Ницше стала одной из ключевых в идеологии Третьего рейха.

⁷ Якоб Буркхардт — швейцарский историк, окончил Берлинский университет, будучи историком культуры в основном занимался периодом Возрождения.

⁸ Мальвида фон Мейзенбург — немецкая писательница и интеллектуал. Родилась в семье госслужащих высокого ранга, однако разорвала с ней всякие отношения из-за своих политических убеждений. Первая женщина в истории, номинированная на Нобелевскую премию.

⁹ Имеется в виду, конечно, не сам город, а здание для Вагнеровского фестиваля, который проходил в этом городе начиная с августа 1876-го года.

¹⁰ Джузеппе Маццини — итальянский социалист, националист и революционер. Преследовал идею единого федеративного государства на всей территории Европы.

¹¹ Александр Герцен — русский политический и культурный деятель, после ареста организованного им кружка был сослан, после чего эмигрировал в Европу и стал сторонником социалистических теорий. Был редактором нескольких газет, из-за характера которых был обвинён в революционной деятельности в России, а также был вынужден покинуть Великобританию.

¹² Снискание расположения — лат.

¹³ Жак Деррида — французский философ, одна из ключевых фигур в философии деконструктивизма и постмодерна. Предложенная им программа деконструкции текстов (в очень широком значении этого слова) с целью преодоления того, что Деррида именовал метафизикой (концепции «человека» и «субъекта», а также «логоцентризм» критиковались больше остальных), получила широкое философское признание и используется как методология.

¹⁴ Сара Кофман — французский философ, училась у Деррида и Ж. Делёза. Имеет целый ряд работ, посвящённых фигурам Фрейда и Ницше, в 150-й день рождения последнего демонстративно покончила с собой.

¹⁵ Люси Иригарей — французский философ и психоаналитик, в своих работах занимается проблемами феминизма, социальной философии, а также особенностей женского письма.

¹⁶ По преимуществу — лат.

¹⁷ О Матильде, а уж тем более об её отношениях с Ницше, известно немного. Они встретились, когда она уже была обручена и после нескольких пылких разговоров об искусстве и поэзии Ницше делает ей предложение, на которое, по его словам, нужно ответить немедленно, поскольку уже завтра он уезжает. Помимо самого факта, что такого рода приватное предложение было сделано в форме записки, которую ещё Ницше, возможно, по незнанию, передал через жениха Матильды, дирижера фон Зенгера. Письменный отказ, который пришёл к нему уже в Базеле, Ницше воспринял с огромным облегчением и порадовался, что молодая девушка на него не обиделась. О действительных мотивах, если они вообще существовали, исследователи биографии философа могут лишь догадываться.

¹⁸ Артур Шопенгауэр — немецкий философ, представитель иррационализма, долгое время являлся интеллектуальным кумиром Ницше. Известен как мизогинист, поскольку считал, что женщина не является полноценным человеком и обречена на повиновение.

¹⁹ Отто Вейнингер — интеллектуал, широко известен благодаря своей единственной работе «Пол и характер», в которой критикует иудаизм как «слабую и женскую религию», сами женщины представляют собой носительниц примитивной модели сознания, выделяется два возможных образа их поведения: мать и проститутка. Характерно, что второй вариант является более предпочтительным: если проститутка бросает вызов обществу своим поведением, мать лишь занимается потворством общественным интересам.

²⁰ Фридрих Энгельс — центральная фигура социалистического учения, соавтор К. Маркса, как и Маркс, рассматривал отношения между мужчинами и женщинами как частный случай угнетения в производственных отношениях, то есть, поскольку частная собственность сосредоточена в руках мужчин, то они являются условными «капиталистами», а женщины тогда — лишь одна из форм их собственности.

²¹ Август Бабель — немецкий социалист, автор книги «Женщины и социализм», сторонник участия женщин в политической жизни государства, считал их наиболее угнетённой частью пролетариата.

²² Август Стридберг — шведский писатель, основной темой которого являются романы о браке, выступающий изначально за равноправие между полами, однако через некоторое время заметно изменил свои взгляды. На конец 1888 года состоял в переписке с Ницше в последние дни его относительного психологического здоровья.

²³ Генрик Ибсен — норвежский публицист, в своих произведениях неоднократно подчёркивавший равноправие между полами как неотъемлемую часть справедливого общества.

Библиографический список

1. Ницше Ф. Так говорил Заратустра // Сочинения: в 2 т. М.: Мысль, 1996. Т. 2. 829 с. ISBN 5-244-00853-6.
2. Ницше Ф. По ту сторону добра и зла. Прелюдия к философии будущего // Сочинения: в 2 т. М.: Мысль, 1996. Т. 2. 239 с. ISBN 5-244-00853-6.
3. Peters H. F. Zarathustra's Sister: The Case of Elisabeth and Friedrich Nietzsche. NY: Crown, 1977. P. 26.
4. Janz C. P. Friedrich Nietzsche: biographie. Munich: Hanser, 1978. Vol. 1. 624—625.
5. Derrida J. Spurs: Nietzsche's Styles. Chicago: University of Chicago Press, 1981. 181 p.
6. Kofman S. Nietzsche et la scene philosophique. Paris: Galilee, 1986. 320 p.
7. Irigaray L. Marine Lover of Friedrich Nietzsche. NY: Columbia University Press, 1991. 176 p.

8. Nietzsche and the Feminine / Ed. P. J. Burgard. Charlottesville, United States, University of Virginia Press, 1994. 362 p. ISBN 0-8139-1495-7.

9. Nietzsche, Feminism and Political Theory / Ed. P. Patton. London: Routledge, 1993. 260 p.

10. Joachim Kohler. Zarathustras Geheimnis. Nördlingen: Greno Verlag, 1989. 641 p.

Сведения о переводчике

КОЧНЕВ Роман Леонидович, аспирант, учебный мастер кафедры «Философия и социальные коммуникации».

SPIN-код: 7887-8053

AuthorID (РИНЦ): 961891

Источник перевода: R. C. Holub. Nietzsche and the

Women's Question // The German Quarterly. 1995. Vol. 68, no. 1. P. 67–71.

Ссылка на полный текст статьи: <https://www.academia.edu/38213536/holub1995.pdf>

Адрес для переписки: r-kochnev@mail.ru

Для цитирования

Голуб Р. Ч. Ницше и женский вопрос = R. C. Holub. Nietzsche and the Women's Question / пер. Р. Л. Кочнева // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2019. Т. 4, № 1. С. 65–70. DOI: 10.25206/2542-0488-2019-4-1-65-70.

Статья поступила в редакцию 29.12.2018 г.

© Р. Ч. Голуб

UDC 101.9

DOI: 10.25206/2542-0488-2019-4-1-65-70

R. C. HOLUB

University of California,
Berkeley, California, USA

NIETZSCHE AND THE WOMEN'S QUESTION

The article discusses collections of scientific papers edited by Paul Patton and Peter Burgard on the subject of the philosophy of Friedrich Nietzsche and modern ideas of the feminist tradition. Both collections contain debates about the ambiguity of the heritage of the German thinker in ethical and political thought. This review provides an analysis of the articles and approaches they use. The author criticized the tendencies to simplify Nietzsche's philosophy.

Keywords: Nietzsche, feminism, biography, equality, misogyny.

References

1. Nietzsche F. Tak govoril Zaratustra [Thus Spoke Zarathustra] // Sochineniya: v 2 t. [Complete works. In 2 vol.]. Moscow: Mysl' Publ., 1996. Vol. 2. 829 p. ISBN 5-244-00853-6. (In Russ.).

2. Nietzsche F. Po tu storonu dobra i zla. Preljudiya k filosofii budushchego [On the other side of good and evil. Prelude to the philosophy of the future] // Sochineniya: v 2 t. [Complete works. In 2 vol.]. Moscow: Mysl' Publ., 1996. Vol. 2. 239 p. ISBN 5-244-00853-6. (In Russ.).

3. Peters H. F. Zarathustra's Sister: The Case of Elisabeth and Friedrich Nietzsche. NY: Crown, 1977. P. 26. (In Engl.).

4. Janz C. P. Friedrich Nietzsche: biographie. Munich: Hanser, 1978. Vol. 1. 624–625. (In Germ.).

5. Derrida J. Spurs: Nietzsche's Styles. Chicago: University of Chicago Press, 1981. 181 p. (In Engl.).

6. Kofman S. Nietzsche et la scene philosophique. Paris: Galilee, 1986. 320 p. (In Ital.).

7. Irigaray L. Marine Lover of Friedrich Nietzsche. NY: Columbia University Press, 1991. 176 p. (In Engl.).

8. Nietzsche and the Feminine / Ed. P. J. Burgard. Charlottesville, United States, University of Virginia Press, 1994. 362 p. ISBN 0-8139-1495-7. (In Engl.).

9. Nietzsche, Feminism and Political Theory / Ed. P. Patton. London: Routledge, 1993. 260 p. (In Engl.).

10. Joachim Kohler. Zarathustras Geheimnis. Nördlingen: Greno Verlag, 1989. 641 p. (In Germ.).

About the translator

KOCHNEV Roman Leonidovich, Graduate Student, Educational Master of Philosophy and Social Communication Department.

SPIN-code: 7887-8053

AuthorID (RSCI): 961891

Address for correspondence: r-kochnev@mail.ru

For citation

Holub R. C. Nietzsche and the Women's Question / trans. R. L. Kochnev // Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity. 2019. Vol. 4, no. 1. P. 65–70. DOI: 10.25206/2542-0488-2019-4-1-65-70.

Received 29 December 2018.

© R. C. Holub